

Предметно-методическое сведение — это глубоко материалистическое в своей основе, совпадающее по существу с самыми началами медицины и психологии стремление связать те или иные проявления психического с уже имеющимися знаниями в области строения центральной нервной системы.

Но потому, что на протяжении всей истории науки такие знания были чрезвычайно ограниченными, сведение это, обусловленное в первую очередь предметом и методом исследования, очень часто выявило фактическое расхождение между всем многообразием сведений о психике человека, накопленном донаучной психологией, и относительно скудными данными, получаемыми в результате данного сведения. Тем не менее развитие этого подхода, связанного с изменением понятий о взаимоотношении мозга и психического, непосредственно совпадает со всем поступательным движением психологии как науки. В историческом плане предметно-методическое сведение в основном совпадает с развитием проблемы локализации.

Длительное время локализация психических функций сводилась к анатомическому и физиологическому фантазированию. Правда, уже Алкмеон (VI в. до н. э.), Парменид (540 г. до н. э.), Гиппократ (460 — 377 до н. э.), Эразистрат (310—250 до н. э.) и Герофил (335—280 до н. э.) считали органом психики головной мозг. Гален (138—201 н.э.) отводил при этом особую роль мозговым желудочкам. Эту мысль продолжил Немезий, считавший «передний желудочек» мозгаместищем восприятия или воображения (*cellula phantastica*), «средний» —местищем мышления (*cellula logistica*), а «задний» —местищем памяти (*cellula memorialis*); такого же мнения придерживались и Альберт Великий (1192—1280) и даже Леонардо да Винчи, зафиксировавший это наивное с современной точки зрения представление собственноручным рисунком. И, наконец, как известно, Декарт локализовал всю умственную деятельность в шишковидной железе.

Теперь все эти взгляды могут представлять интерес лишь для историка науки. Начало действительно научного изучения локализации знаменуется длительной и до сих пор не завершившейся борьбой так называемых «локализационистов» (Галей, Брока, Вернике, Клейста и др.) и «анти-локализационистов» (Флуранса, Куссмауля, Гольца, Лешли и др.). Особенно остро протекали споры представителей этого направления в вопросе афазии. Открытие Брока «моторного центра речи» (1861) и Вернике— «сензорного» центра речи» (1874), казалось бы, означали победу точки зрения локализационистов. Но внутри учения об афазии, как реакция на узкий локализационизм очень быстро возникли антилокализационные тенденции, и борьба продолжалась с неослабевающей интенсивностью. За последние десятилетия были сделаны многие замечательные открытия, которые ставят проблему в совершенно ином плане.

Г. Морuzzi и Г. Мэгун показали, что электростимуляция ретикулярной или сетевидной формации — сложного по своему строению скопления нервных клеток в стволе мозга — вызывает активацию коры, тут же регистрируемую на электроэнцефалограмме. Это открытие легло в основу совершенно нового представления о характере связей между рецепторами и корой головного мозга, а именно, убеждения в том, что активация коры идет в основном двумя путями: по специфическому для данного раздражителя пути через систему, включающую специальные ядра и проводящие пути, и через

Методическое сведение

Автор: Temand
19.12.2009 04:28 -

неспецифическую ретикулярную систему. Следовательно, мы вправе рассматривать, скажем, восприятие как процесс, включающий предварительную «настройку на данное раздражение», подготавливающую самый акт восприятия, что, как известно, совпадает с результатами психологических исследований.